

Карета медленно тронулась с места. Внутри царил тишина. Цин Луои и Чу Исю сидели друг напротив друга, и девушке отчетливо чувствовалось, как два горящих взгляда прикованы к ней. Она невольно подняла глаза и увидела, что лицо Чу Исю, обрамленное аккуратно подстриженной шевелюрой, скрыто в тени. Только его темные глаза, полные жизни, смотрели на нее немигающим взглядом. Заметив, что Цин Луои смотрит на него, Чу Исю внезапно встал, пересел с противоположной стороны и уселся рядом с ней. Между ними в мгновение ока сократилось расстояние, настолько близкое, что Цин Луои слышала его дыхание и ощущала аромат сандала, исходящий от него. Она стиснула губы, отстраняясь и демонстрируя явное отчуждение. В глазах Чу Исю потемнело, на дне его души забурилась мрачная волна. После того, как Цин Луои потеряла память, ее отношение к нему словно изменилось. Стала холодна и равнодушна. Неужели правду говорил Цин Луохан? Разве ее падение и самоубийство после удара головой не были связаны с тем, что она сняла вуаль на людях, показав свое истинное лицо? Неужели она бросилась в пропасть, потому что ей было стыдно за свою внешность, а он, пораженный странным чувством, не желал видеть ее униженной? Лицо Чу Исю утратило свой привычный спокойный и добрый свет. Его темные глубокие глаза пристально вглядывались в ее красивое, чистое как хрусталь лицо, а в его глазах мелькнуло замешательство. Если правда то, что сказал Цин Луохан... как Цин Луои выжила? Он боялся даже думать об этом! Но мысли не давали покоя! Последние двое суток он провел во дворце, не находя покоя ни днем, ни ночью. Как только закрывал глаза, перед ним мелькали слова Цин Луохана, словно чары неотступно преследовали его. После инцидента с Чжу Мэй, король Чженнань явно был в подавленном состоянии. Он постоянно ходил с мрачным лицом, словно превратился в чужого человека. Во время приема в дворце он просто промелькнул мимо него. Узнав, что Цин Луои уехала из особняка в карете в павильон Миньюэ, он тут же оседлал коня, и помчался за ней... Если он не узнает всю правду, ему будет не спокойно. "И'эр, то, что произошло в храме Сянгю, сильно тебя напугало?" Посмотрев на нее несколько секунд, Чу Исю медленно заговорил глубоким голосом. Он протянул руку, пытаясь взять нежную руку Цин Луои, лежащую на ее коленях. Цин Луои быстро отреагировала, увернулась от его попыток взяться за ее руку, погладила волосы на лбу, бросила на него быстрый взгляд и легко сказала: "Все в порядке, все уже закончилось". В душе она презрительно усмехнулась. Неужели он пытается ее утешить? Ее не просто напугали. Если бы она попала в лапы матери и дочери Цин Луохан и подверглась насилию, она бы жила в этом мире с опущенной головой. Разве в этом случае этот человек, ее фиктивный жених, сидел бы рядом с ней и пытался бы ее утешить? Хе-хе. Боюсь, он не просто не пришел бы ее утешить, он проклинал бы ее в душе, чтобы она скорее умерла! Только когда она умрет, он не будет жениться на девушке, потерявшей невинность и честь, иначе ее отец, воинский генерал, не дать боги, придет на свадьбу, и даже если она будет невинной, весь мир будет ее осуждать. Ему от души не хочется жениться на ней! Он напоролся на острую отповедь, и на лице Чу Исю мелькнуло мрачное облако. Он стиснул губы, вздохнул, и на его лице осветила красота идеальной улыбки: "Да, все закончилось... к счастью, все закончилось! Те, кто пытался тебя уничтожить, сами получили по заслугам". Остановившись, он продолжил: "И'эр, уже почти полгода прошло с тех пор, как ты упала с головы. Доктор Хуа сказал, что ты сможешь постепенно восстановить потерянные воспоминания. Ты что-нибудь вспоминаешь из прошлого?" Цин Луои немного откинулась назад, лениво опираясь на подушку кареты, и на ее лице заиграла легкая улыбка: "Что произошло раньше? Что ты имеешь в виду? Может быть, тебе следует напомнить мне, я могу вспомнить". Улыбка на лице Чу Исю застыла, его глаза забегали, и он увидел, что глаза Цин Луои чисты и яркие. Когда она смотрела на него, казалось, что он может прочитать все тайны его души. Собравшись с мыслями, он повернулся и приблизился к ней, его горячее дыхание ощутилось у нее за ухом, и он сказал с улыбкой: "Я надеюсь, что И'эр вспомнит... Конечно, это то, как она чувствовала себя по отношению ко мне раньше, И'эр, я действительно не привык видеть тебя такой сейчас, и через несколько дней мы будем жениться, так что после свадьбы ты будешь продолжать так относиться ко мне?" Говоря об этом, в его красивых глазах заиграла игривая издевка, и в карете закурилась легкая,

неясная атмосфера. "Ты не привык видеть меня такой сейчас?" Цин Луои услышала очень забавную шутку, как будто ее заставили смеяться, и на ее ярком лице расцвела ослепительная улыбка, она захихикала: "Тебе не нравится, что я иду за тобой по пятам как хвост у лошади? Ваше Высочество, третий принц, судя по всему, это не так!" Чу Исюя раздражала ее смех, но красивая улыбка, которую она редко показывала ему, заставила его сердце биться быстрее, и в душе возникло странное желание, и он легко объяснил: "У нас не было ничего общего раньше, мы не имели взаимных обязательств. Естественно, мне не нравится, когда люди постоянно узнают о моих перемещениях и идут за мной, но сейчас весьма иное... Император дал нам поручение вступить в брак, если ты продолжишь думать, как раньше, у меня нет никаких претензий". Ум, как у лисички! Цин Луои презрительно фыркнула в душе, моргнула ресничками, скрывая издевку и презрение в глазах. Если бы она, Цин Луои, была прежней, сказал бы он такое? Хотя каждый любит красоту, но его преображение слишком яркое! И ему пришлось найти ложное объяснение своего изменения. Рот этого человека... тсс-тсс, у него есть некоторые навыки, иначе бы он не заставил Шангуань Цююй, женщину из Долины Чудес, не выходить за него замуж. Есть также Ду Юйди, его красивая кузина, которая тоже питает к нему глубокие чувства. Брат, которого она привезла с собой в прошлый раз, хотел отнять у нее жизнь. Я не виделась с ними уже давно. Похоже, женщина уже знает мою личность. "Так вот как все было!" Цин Луои чуть улыбнулась, посмотрела на его белое и нежное, как нефрит, красивое лицо и сказала легко: "К сожалению, я не могу вспомнить ничего из прошлого, и в последний раз я была на грани смерти. Я бродила по краю преисподней и не могу вспомнить всевозможные вещи, которые произошли вчера, например, что я умирала вчера, и я больше не буду настаивать". Цвет лица Чу Исюя изменился, его глаза будто затуманились, он смотрел на нее несколько секунд, прежде чем медленно сказал: "Раз так, забудем об этом. Как никак, в будущем... у нас будет достаточно времени". После свадьбы, если он будет хотеть, он уверен, что ему не потребуется много времени, чтобы заставить женщину перед ним снова влюбиться в него. Цин Луои скривила губы и тайком фыркнула. Он уверен, что она выйдет за него замуж? Перестань мечтать! Она, Цин Луои, никогда в жизни не выйдет замуж за кого-либо, и её конечная цель в этой жизни - стать сильнее в результате тренировок, и путешествовать по свету с шиком! Мужчины, мало кто из них хорош! Чу Исюй перед мной - вот доказательство! Раньше она просто сомневалась, но сейчас она уверена на 80%, что он пойдет на этот брак из-за отношений между ним и королем Чженнань! У этого человека немалые амбиции. С тех пор, как Цзянь Юйян приехала в столицу и встретила его, он постоянно ищет способы завоевать ее расположение, надеясь получить поддержку семьи Цзянь. Конечно, он умный человек, и говорит очень неявно. Он также верит, что Цзянь Юйян, которая тоже умный человек, может понять его намёки. Его родная семья Ду не была слабой. У императора нет королевы, а добродетельная конкубина главенствует в гареме. Они не бесзначительны. Теперь у него еще и Шангуань Цююй из Долины чудес, которая его любит. Даже зная, что он не сможет расторгнуть помолвку с ним, до сих пор он не бросил попытки остаться в столице. Он время от времени заходит во дворец, чтобы отлить какие-нибудь препараты, которые улучшают цвет лица и продлевают жизнь, и затем рассказывает о мире культивации всем, кому не лень... Все знают историю о Сима Чжао, который всячески пытался улажить конкубину Сянгуй и Императрицу-вдову разными способами. Когда король Чженнань упомянул об этом в дворце, он не смог скрыть свою злость. Однако на континенте Шенглонг очень распространено, что простые мужчины имеют трех жен и четырех конкубин, не говоря уже о принце большой страны. Одна главная конкубина и три боковые конкубины всегда были правилом королевской семьи. Есть бесчисленные другие конкубины... Третий принц Чу Исюй, как культиватор из рода драконов и фениксов, естественно, не сможет ограничиваться только одной женой в будущем. Если бы ее предыдущее тело не умерло, какие странные мысли были бы у этого человека? Ему не нужно было бы говорить, эта влюбленная женщина однозначно бы поддерживала его всеми силами. Ради своей дочери чудодейственный доктор Гу Чжу, боюсь, что он должен был его поддерживать. (На самом деле, Цин Луои подозревает, что

чудодейственный доктор Гу Чжу, возможно, давно подкуплен им) Не говоря уже о семье Ду. "Просто не ожидаешь, что мать и дочь Цин Луохон такие коварные... В последний раз ты получила травму головы, боюсь, что это должно было произойти из-за них". Чу Исюй смотрел на нее тяжелым взглядом, и в его глазах не удалось скрыть гнев и отвращение. "Я сказала, я не могу вспомнить прошлое". Цин Луои смотрела на него неизменно и сказала легко. После того, как она вышла из храма Сянго в тот день, Чу Ифэн воспользовался случаем, чтобы сказать ей, что в задней части храма Сянго Цин Луохон уже сказала ей, что она дала ей "приворот" и заставила ее покончить с собой. И разгневан тем, что Цин Луохон не была обнаружена в качестве убийцы, иначе ее бы уничтожили заранее... Сначала она думала, что Чу Исюй действительно может терпеть. Чтобы жениться на ней, услышав такие новости, он вытерпел. Хе-хе, похоже, она все же переоценила его. Чу Исюй не смог увидеть ничего на ее лице, поэтому сменил тему и перестал спрашивать, но в его глазах всегда сквозила доля сомнений и мрака. "Кузина! Ты внутри?" Внезапно с улицы донесся четкий и знакомый голос. Карета замедлила ход. Чу Ифэн откинул занавес, посмотрел на худенькую девушку в розовом платье снаружи и улыбнулся ей, кивнув головой: "Кузина, куда ты идешь?" "Кузина, это действительно ты. Как здорово. Моя тетьа попросила нас вместе поехать во дворец. Я как раз собиралась тебя найти, но не-ожиданно увидела твою карету". Ду Юйди прыгнула и улыбнулась, в ее глазах сияло счастье от встречи со своим любимым. Чу Ифэн не пригласил ее к себе, с улыбкой на губах и низким, завораживающим голосом сказал: "У меня есть дело, я не смогу зайти во дворец немного позже, Ди'эр, иди первой". Ду Юйди опешила, услышав эти слова, в ее глазах мелькнуло замешательство, и, заглянув сквозь поднятый занавес, она увидела женщину, сидящую рядом с ее кузиной, ее сердце забилось быстрее, и, присмотревшись ближе, она узнала в этой женщине госпожу Аньпинского округа, Цин Луои. Ревность и ненависть в ее глазах мелькнули и исчезли. Сжав губы, она кокетливо улыбнулась: "А что еще хочет сделать мой кузен? Я не спешу, я просто подожду тебя". Сказав это, она подошла, подняла занавес и прыгнула в карету. Брови Чу Исюя немного нахмурились, в его глазах мелькнуло недовольство, но в итоге он не обвинил ее и не выгнал из кареты. Ду Юйди села, и, казалось, только сейчас заметила Цин Луои, и с удивлением сказала: "Так это госпожа Цин, кузен, значит, ты с госпожой Цин, что ты хочешь сделать, связано с госпожой Цин?" Чу Исюй кивнул и сказал: "Ди'эр, это принцесса Аньпин". Он очень прямо сказал ей о личности Цин Луои. Глаза Ду Юйди расширились от удивления, полные недоверия: "Госпожа Цин, значит ты принцесса Аньпин! Хе-хе, действительно отличная от слухов, неудивительно, что в последний раз, когда мы были в Сяньлифан, я тебя не узнала, я слышала... в последний раз, когда лорд Чженнань был коронован королем, мой кузен видел истинную красоту госпожи Цин". Не стесняясь, она задела ее болевую точку. На лице Чу Исюя мелькнуло неловство, и он смерил свою кузину раздраженным взглядом. Он знал, что в последний раз в Сяньлифан у них был конфликт из-за фиолетового гриба, и он только что указал на личность Цин Луои, чтобы успокоить свою капризную кузину, но он не ожидал, что она не смолчит. "Ди'эй". В низком голосе прозвучало предупреждение. "Это же правда!" Ду Юйди надула губы, не чувствуя, что она сказала что-то не так: "Принцесса Аньпин, скажи мне, кто вылечил твоё лицо? Он действительно талантлив, этот чудодейственный доктор Гу, Шангуань Цююй, целыми днями ходит во дворец, чтобы готовить омолаживающие пилюли для моей тети, и хвалит свои пилюли как редчайшие в мире. Теперь моя тетьа любит только ее, и не любит меня больше. Я не верю, что она действительно так сильна... Когда я узнаю, кто вылечил лицо принцессы Аньпин, я обязательно сравню с ней. Посмотрим, осмелится ли она быть такой гордой в будущем". Ду Юйди очевидно не очень любила Шангуань Цююй. Когда она упомянула имя Шангуань Цююй, она просто скрежетала зубами и выглядела ревнивой. На уголках губ Цинь Луои играла едва заметная усмешка. Слова Ду Юйди не задела ее, лишь вызвали презрение в ее сердце. Ду Юйди, очевидно, знала ее истинное положение, но притворялась, что удивлена. А не так давно они с братом пытались свести счеты с жизнью, а теперь вот симулируют беззаботность. Городские интриги — глубокие, недооценивать их нельзя. — Жаль, я не знаю его имени, встретила случайно. Тогда

не придавала этому значения, просто решила попробовать, — ответила Цинь Луои, Ярость Ду Юйди вспыхнула пламенем. Она фыркнула: — Принцесса Аньпин, вы же хотели, чтобы он варил эликсиры для вашей тетки, поэтому и не сказали?— Диеи! — Чу Исюй нахмурился, видя, что она слишком много болтает. — Графиня знает, он и сам уже все сказал, и скрывать в этом нет смысла. Не говори глупостей, особенно, когда будешь жить во дворце, — он слегка повернул голову, глядя на Цинь Луои, и кивнул ей успокаивающе, пытаясь ее обнадежить. Цинь Луои не обращала на это внимания, уголки ее губ по-прежнему изгибались в легкой улыбке, а на лице царило спокойствие.— Ладно, если не знаете, то не знаете. Кузен, зачем ты так нападаешь на меня? Раньше ты меня никогда не ругал, — Ду Юйди с обидой в голосе, печально взглянула на него своими умными и красивыми глазами. — Просто я не могу выносить самодовольный вид Шангуань Цююя.У Чу Исюя от этих слов заболела голова. Он снова строго посмотрел на нее.Ду Юйди не решилась послушаться его. Она хотя и была немного капризной, но не глупой. Раздражать кузена было бы ей в ущерб. Тем более, что здесь есть Цинь Луои, которая в скором времени выйдет замуж за мужчину из семьи его кузена — она не могла допустить, чтобы эта женщина увидела ее на осмехание.Глаза быстро скользнули по лицам, обида исчезла, и она посмотрела на Цинь Луои, в черных глазах мельком промелькнула холодность.— Кузен, я слышала, что ты сегодня посетил Павильон Яркой Луны. Принцесса Аньпин была там с тобой? Павильон Яркой Луны... почему ты там встретил мою кузину?Чу Исюй не опровергал.Ду Юйди продолжила сделав вид, что небрежно:— Я несколько раз видела мисс Цинь и молодого господина Цзянь из Павильона Яркой Луны вместе. Принцесса знакома с молодым господином Цзянь? Он не из нашей страны Чу. Кузен, когда ты познакомился с молодым господином Цзянь?Сердце Чу Исюя забилось быстрее. Он тоже хотел знать, что хочет спросить Ду Юйди, особенно после слов Цинь Луохана в тот день.Он слегка повернул голову и посмотрел на Цинь Луои, темными глазами, и улыбнулся ему, но если присмотреться, то несложно заметить, что улыбка это не доходила до его глаз.Ду Юйди тайком улыбнулась. Она не отрывая взгляда смотрела на Цинь Луои.Цинь Луои взглянула на них оба, окинув их странные выражения лица спокойным взглядом, легко приоткрыла красные губы и с улыбкой произнесла: — Мы не слишком знакомы, но я её узнала случайно. Мне очень интересны талисманы в Павильоне Яркой Луны. Договорив, она особо посмотрела на Ду Юйди.— Ты знаешь, что я не могу развивать духовную силу. Когда я часто выхожу из дома, я встречаю некоторых существ, которые без мозгов. Поэтому, когда у меня есть время, я хочу купить несколько мощных талисманов в Павильоне Яркой Луны, чтобы защитить себя. В последний раз я встретила несколько бандитов. Благодаря талисману молодого господина Цзянь я осталась жива.Сердце Ду Юйди забилось быстрее, и ее лицо побледнело. Услышав это, она действительно боялась, что Цинь Луои скажет что-то еще. Лицо Чу Исюя похолодело, но он вспомнил, как в последний раз принц Чу Ифэн отвез ее обратно в Дворец Чжэньнань. Оказалось, что кроме того случая, Иэр также подверглась опасности. И поездка в храм Сянго, и благодаря талисману, который дала ей Чжэньнанская королева, она сбежала. Бандиты, которые издевались над ней в последний раз, были убиты принцем, их преступление было быстро раскрыто, а сестра мальчика была найдена. Хотя ее жестоко мучили, она все же вздохнула с облегчением. Они забрали все украденное, плюс несколько других дел, один из заказчиков был приговорен к смерти, а остальные были сосланы в крайне холодные места и получили наказание, которого заслуживали.Думая об этом, он достал из кольца хранения талисман пятого уровня и вложил его в руки Цинь Луои: — Иэр, возьми это. Когда будет опасно, одевай это.Он достал два цилиндра, похожих на фейерверк, очень похожие на сигнальные фейерверки, которые держали в руках подчиненные Ду Лен Е, которых она убила в самом начале: — В случае чрезвычайной ситуации просто нажми на это, и я принесусь в помощь как можно быстрее.В его мыслях Цинь Луои, хотя и является хозяином округа Аньпин и дочь Чжэньнанского короля, высокоуровневые талисманы чрезвычайно дороги и часто стоят сотни тысяч лян серебра. Сегодня он отдал ей этот талисман пятого уровня, не говори уже о том, что это сильно ее растрогает, по крайней мере, в следующий раз она не будет так

равнодушна к нему. У Ду Юйди слёзы подступили к глазам, когда она увидела эти две вещи, она ненавидела и ревновала. Мой кузен дал этой проклятой женщине такую драгоценную вещь! Даже ее... кузен всегда баловал ее и никогда не дарил ей таких драгоценных вещей. И ещё есть сигнальный фейерверк, который может приказать всем скрытым стражникам моему кузену. Стоит только запустить эту вещь, и через четверть часа обязательно приедут люди! Кузен слишком добр к этой женщине! Глаза Цинь Луои упали на ее руки. Изначально она не хотела брать в руки две вещи, но, увидев выражение лица Ду Юйди, она внезапно передумала. Эта женщина обязательно отправит кого-то иметь с ней дело. Когда придет время, ха-ха, она может использовать этот талисман, чтобы иметь с ней дело, если он не сработает, она выпустит сигнальный фейерверк! Но она сказала:— Талисман пятого уровня, эта вещь слишком дорога! Я не могу ее принять! Чу Исью настоял на том, чтобы она взяла ее, но после двух-трех отказов Цинь Луои все-таки неохотно приняла ее. Увидев ее неохоту, Ду Юйди была так расстроена, что почти задохнулась от ярости, и посмотрела на своего кузена, который на самом деле, казалось, очень радовался тому, что подарил ей эти две вещи... Это еще больше опечалило ее до смерти. Прибыв в Дворец Чжэньнаньского принца, Чу Исью не уехал немедленно, но позволил карете еще проехать в дворец. Будущий зять приехал, и к тому же это третий принц. О нём уже сообщили внутрь. Чжэньнанский принц его встретил, увидев, что Чу Исью возвращает Цинь Луои, на его лице, которое было холодным все последние дни, наконец появилась улыбка. Они отправились в рабочий кабинет, оставив Ду Юйди развлекать Цинь Луои. Цинь Луои не захотела с ней разговаривать, и после того, как ее отец и Чу Исью ушли, она повернулась и ушла, оставив Ду Юйди в комнате, полной девушек и женщин. Ду Юйди пошла за ней, с уродливым выражением лица. Оказавшись в пустынном густом лесу, она остановила Цинь Луои, слегка приподняв подбородок и снова и снова посмеялась:— Похоже, принцессе я не очень приятна? Цинь Луои усмехнулась и ответила:— Я действительно ее не люблю! Она не глупая, кому может понравиться человек, который хочет убить себя? Разве что она не хочет больше жить. Ду Юйди фыркнула:— Я тоже тебя не люблю! Но... в будущем мы будем семьей, независимо от того, как сильно мы не любим друг друга, мы будем видеться каждый день. Принцесса так равнодушна, я боюсь, что это недостаток гостеприимства?— В будущем будем семьей? — в глазах Цинь Луои мелькнула искра, и она улыбнулась: — Я знаю, что ты кузина Его Высочества, но даже если ты кузина, тебе нет резона жить во дворце каждый день. Как я могу видеть тебя каждый день? Кроме того, правила гостеприимства относятся только к гостям. Я кажется, не приглашала тебя во дворец, не так ли? Мой отец и мать тоже не приглашали тебя во дворец... Каким гостем ты являешься? Наш Дворец Чжэньнань, но мы не можем найти никто родственников с фамилией Ду! Красивое лицо Ду Юйди мгновенно покраснело:— Цинь Луои, ты... Грудь ее сильно вздрогнула, она зло смотрела на нее. Спустя некоторое время она овладела собой. Дворец Чжэньнань, она не может напасть на Цинь Луои здесь.— Может быть, принцесса еще не знает? Моя тетя уже согласилась с тем, что мой кузен женится на мне в качестве второй жены. После того как ты выйдешь замуж, ты станешь моей женой, принцесса... Как думаешь, мы будем видеться каждый день?